

Е.Р. МЕТЕЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент

Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УРБАНИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Размещение населения — результат процесса географического распространения людей и формирования в течение определенного периода сети поселений. В наши дни размещение населения все более обуславливается географией городов. Не случайно крупнейший отечественный экономист-географ Н.Н. Баранский назвал города «командным составом» территории каждой страны.

Урбанистическая система — сеть взаимозависимых урбанистических поселений внутри определенного региона. Города любых размеров являются частью урбанистических систем всех уровней: региональной, национальной, интернациональной. Есть два пути изучения закономерностей распределения и пространственного моделирования городов:

- соотношение «ранг–размер» и характеристика приматности (первичности) городов;
- размер и расположение городов — теория центральных мест.

Изучение взаимозависимости между городским и экономическим развитием следует долгой исторической традиции, в которой происходит переход в понимании города как реальной и концептуальной целостности от упрощенных моделей к высокосложным сетевым системам¹.

Отношения центра и периферии в средневековую эпоху описаны Фон Тюненом (1826 г.) в его «Изолированном государстве», где рассматривалась «пространственная модель» таких отношений. Дальнейшая эволюция в понимании иерархий конкурирующих и сотрудничающих городов внутри субрегиональной и национальной урбанистических систем отражена в теории центральных мест Вальтера Кристаллера (1933 г.). Эти новые иерархии были движимы новыми технологическими инновациями в электроэнергетике и тяжелой промышленности.

В 1960–1980-х гг. возник новый научный тренд, в котором города рассматривались как системы городов. Например, в исследованиях Борна и Симмонса (1978 г.) было показано, что внутри набора региональных или национальных городов отдельный город не может быть изучен независимо, но только как подмножество внутри общей системы (множества). Однако это новое понимание нашло отражение в относительно простой иерархической модели (Тейлор, 2004 г.) «национальной системы с доминированием метрополитенских центров и возрастающей иерархией» (Борн, 1975 г.).

Также в данный период города в национальных системах анализировались с точки зрения соотношения между рангом города и численностью городского населения — распределение «приматного города» против правила «ранг–размер». Отмечалось, что чем более продвинутой является национальная экономика, тем более пропорциональны городской рост и городской размер, создающие устойчивое линейное распределение. Города в странах третьего мира, напротив, демонстрируют большую разницу между «приматным городом» и всеми другими национальными городами. Эта модель предполагает, что все страны имеют потенциал для развития сложных национальных урбанистических систем².

В исследовании Р. Клустермана и Б. Ламбрегтса (2006 г.) урбанистическая система анализировалась на основе двух измерений — уровня концентрации капитала и уровня аккумуляции капитала³. Первое явление представляет собой степень, в которой национальные объемы капитала сконцентрированы в рассматриваемой городской системе. Второе характеризует объем капитала, который аккумулируется в данной нацио-

нальной экономике по сравнению с другими национальными экономиками.

Чарльз Тилли (1962 г.) отмечал, что «когда капитал аккумулируется и концентрируется на какой-либо территории, то одновременно складывается тенденция к росту городов на этой же территории: более интенсивно в точке самой сильной концентрации и с меньшей интенсивностью — на окружающей территории».

На различных территориях в зависимости от баланса между процессами концентрации и аккумуляции капитала складываются разные урбанистические системы. Там, где наблюдается аккумуляция капитала, но степень его концентрации остается невысокой, развивается множество небольших городских центров (например, во Фландрии, в Нидерландах, в Северной Италии). Напротив, концентрация капитала приводит к формированию единственного центра с огромной численностью населения, как это произошло в Англии — Лондон или во Франции — Париж. Там же, где аккумуляция и концентрация капитала сопутствуют друг другу, складывается кристаллеровская иерархия центров — от малых к большим. Таким образом, разная комбинация двух процессов приводит к формированию альтернативных форм роста городов (рис. 1)⁴.

Использование таких показателей, как доминирующая форма производства, связанная с ней сеть агломерированных эконо-

мик и доминирующая форма урбанизации, позволяет выделить различные фазы развития национальной урбанистической системы, поскольку долгосрочная тенденция к аккумуляции капитала имеет монотонный характер. Это дает возможность построить траекторию перехода от одной исторической фазы развития к другой.

В зависимости от силы влияния того или иного процесса (аккумуляции и концентрации капитала) может сложиться мегаполис с его глобальным внутренним городским центром либо модель с более независимыми городскими центрами, следовательно, может возникнуть городская иерархия.

Урбанистическая система России представлена на рис. 2. Диаграмма построена на основе данных о численности 33 крупнейших городов с населением свыше 500 тыс. чел.

Из рис. 2 видно, что правило «ранг–размер» относительно строго выдерживается только для первых трех городов: численность крупнейшего города страны — Москвы чуть более чем в 2 раза превосходит численность населения второго по размеру города — Санкт-Петербурга. Численность второго города почти в три раза превышает численность третьего — Новосибирска. В отношении остальных городов правило не работает, поскольку они несущественно различаются по численности населения, и убывающий ряд выглядит достаточно сглаженным.

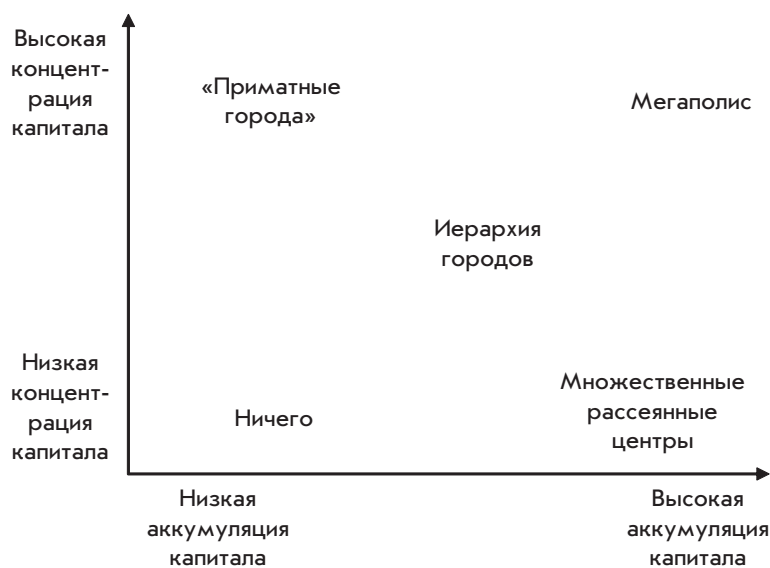

Рис. 1. Исторические фазы формирования урбанистических систем в зависимости от интенсивности процессов аккумуляции и концентрации капитала

Анализ рис. 2 позволяет сделать вывод, что российская урбанистическая система сформирована на основе сочетания иерархических тенденций (между тремя крупнейшими национальными центрами) и распределения «приматного города» (на уровне национальной системы в целом). Но распределение «приматного города» в

России имеет некоторую специфику, если учитывать историческую конкуренцию-кооперацию двух столиц.

Урбанистическая система Сибирского федерального округа (СФО) представлена на рис. 3. На территориях регионов СФО расположены 17 достаточно крупных городов с населением от 1,4 млн чел. до 100 тыс. чел.

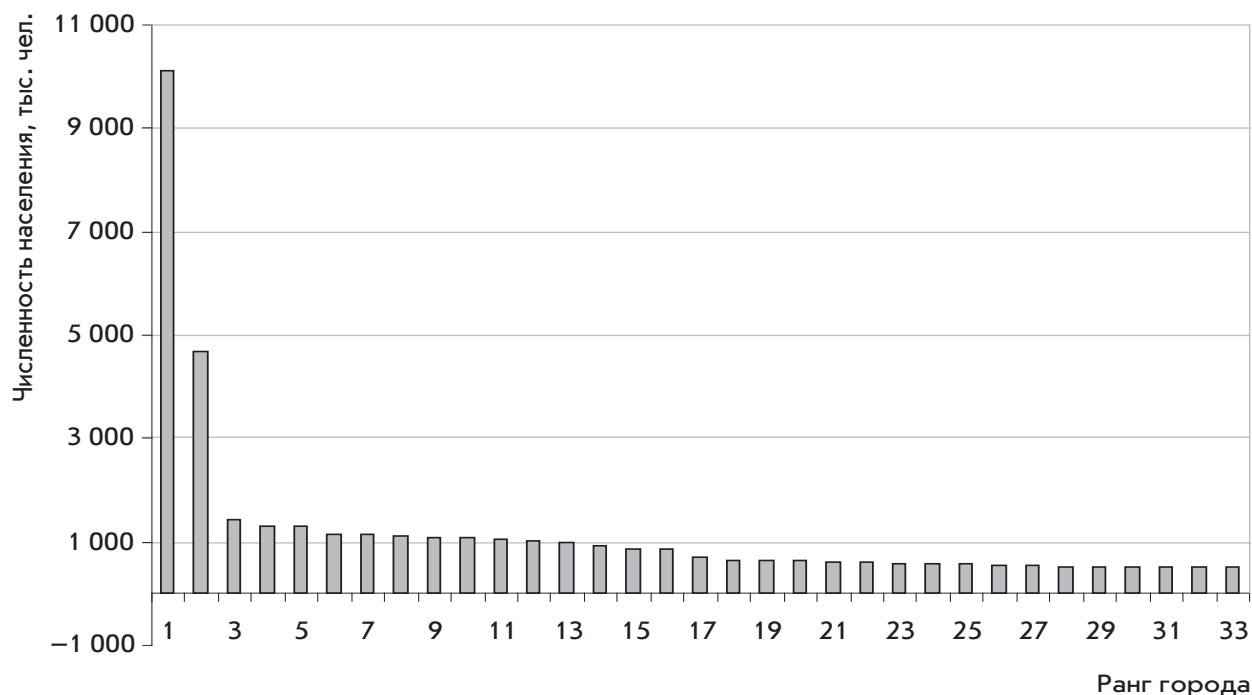

Рис. 2. Урбанистическая система России

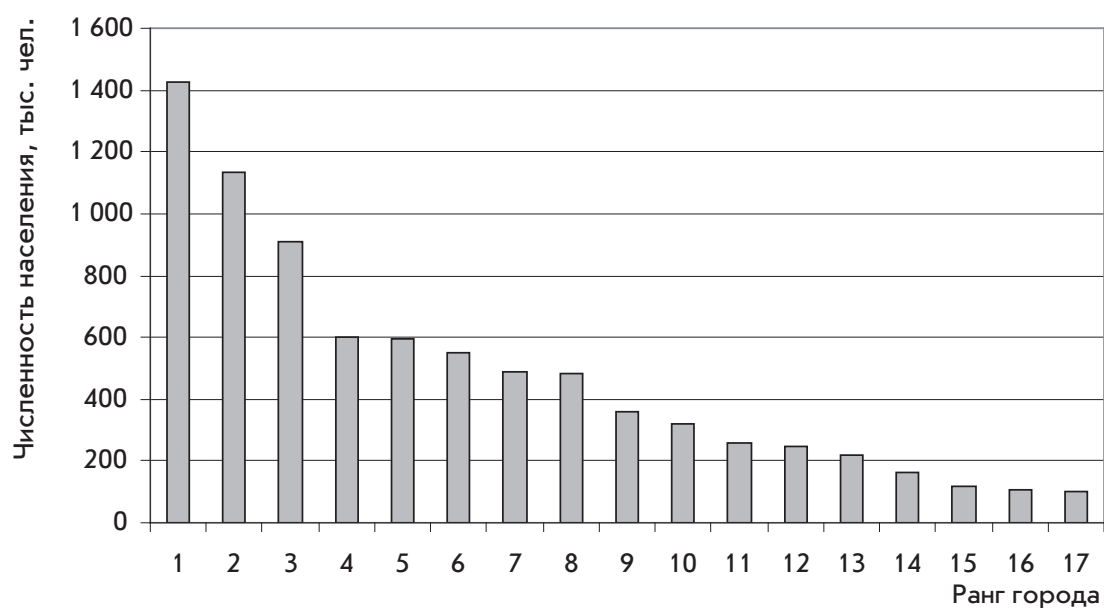

Рис. 3. Урбанистическая система Сибирского федерального округа

На рис. 3 демонстрируется наличие определенных иерархических тенденций по критерию численности населения, но правило «ранг–размер» также не действует и в данной системе. Различия в размере между ближайшими по рангу городами не настолько отчетливы, чтобы исключить возможность смены позиций не только в долгосрочной, но даже и в среднесрочной перспективе. Этот одномоментный анализ численности населения обязательно должен дополняться учетом демографических и миграционных тенденций для выявления перспектив развития каждого города и системы в целом.

На рис. 4 представлена урбанистическая система Иркутской области. В данной системе явно проявляются последствия искусственного вмешательства в естественные градо- и системообразующие процессы. Складывающаяся естественным образом иерархическая тенденция оказалась нарушенной вследствие проводимой в советские времена политики создания новых городов «при заводах». Политика развития новых промышленных центров особенно активно проводилась в Сибири, в том числе в Иркутской области. Именно благодаря этой политике в урбанистической системе области имеются два равнозначных (по рангу и численности населения) города — Братск и Ангарск. Рангом ниже на диаграмме выделяются еще два равномасштабных города — Усть-Илимск и Усолье-Сибирское, которые в советский

период также были центрами индустриализации в регионе.

За исключением этих отклонений искусственного характера от естественного хода складывания урбанистической системы система городских поселений Иркутской области может быть определена как распределение «приматного города», поскольку в ней имеет место явный отрыв крупнейшего города — региональной столицы — и двух следующих за ним по рангу городов от всех прочих городских населенных пунктов области.

При сравнении урбанистических систем России, СФО и Иркутской области необходимо провести критически важные различия между этими системами. Очевидно, что они имеют разную природу: национальная и региональная урбанистические системы представляют собой более или менее естественные системы, поскольку они складывались в течение длительного времени. Урбанистическая система федерального округа — это историческое новообразование. Более того, данная конкретная система объединила города двух крупных географо-экономических районов — Западной и Восточной Сибири. Исторически в них складывались хотя и не изолированные, но относительно обособленные системы городов и их взаимоотношений. Произведенное в политических целях объединение пока не смогло преодолеть естественные исторические барьеры в со-

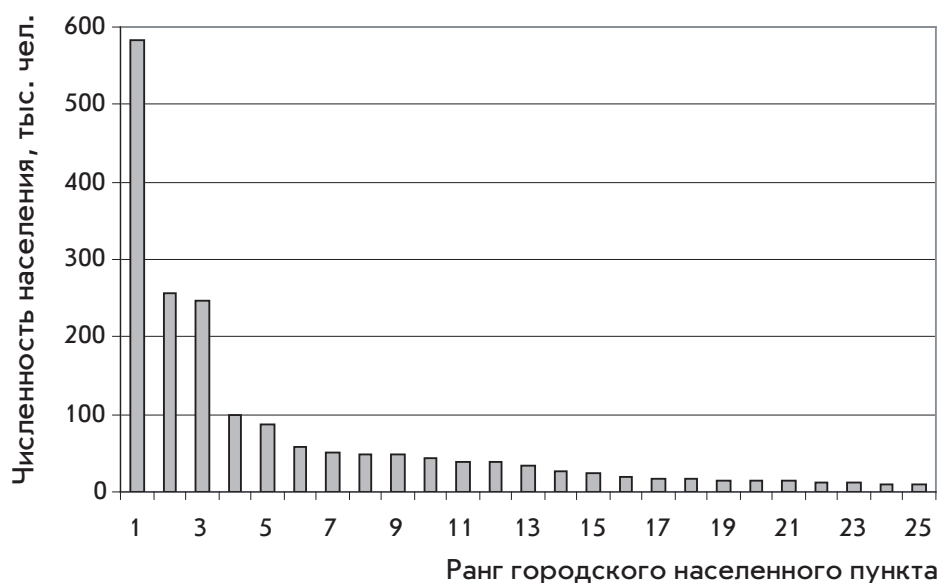

Рис. 4. Урбанистическая система Иркутской области

знании людей, и данный ряд городов еще некорректно расценивать как систему в полном смысле этого слова.

В целом российская ситуация с урбанистическими системами является достаточно специфичной, поскольку в ней еще слишком сильны последствия советской политики вмешательства в естественные процессы развития. Однако некоторые выводы все же могут быть сделаны на основе данного анализа. Если следовать логике Р. Кластермана и Б. Ламбрегтса и анализировать существующие урбанистические системы разного уровня (страны, федерального округа, области) в рамках их предположений, то можно оценить уровень концентрации капитала в данных системах. В городской системе России, очевидно, имеет место сильная концентрация финансовых ресурсов в двух столицах, прежде всего и более всего в Москве, о чем свидетельствует распределение «приматного города». В урбанистической системе Иркутской области тоже присутствует явная концентрация капитала в центральном городе, но наряду с ним в областной системе имеется два крупных индустриальных города, которые также привлекают к себе значительную долю финансовых ресурсов. Урбанистическая система Сибирского федерального округа представляет собой другой тип распределения — иерархию городов с

более или менее равномерным распределением капитала между членами данной иерархии. Система СФО может быть определена как полицентричная, что дает основания оценивать ее как более оптимальную, устойчивую и перспективную.

Такой сложный феномен, как урбанистическая система, демонстрирует сильную зависимость от исторического пути развития. Несмотря на это, политика регионального стимулирования может помочь активизировать самоподдерживающийся рост в менее развитых ареалах и тем самым внести вклад в более сбалансированное региональное экономическое развитие, которое является ключевой целью национальной и региональной пространственной политики.

Примечания

¹ Wall R. Knaap netscape: Europe and the evolving world city network // Research bulletin. 2005. Nr. 186, 5 Nov. // <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb186.html>.

² Taylor P.J. World city network, a global urban analysis. L., 2004.

³ Kloosterman R.C., Lambregts B. Between accumulation and concentration of capital: towards a framework for comparing long-term trajectories of urban systems // Research bulletin. 2006. Nr. 208, 22 Sept. // <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb208.html>.

⁴ Tilly C. Coercion, capital and European States. Cambridge; Oxford, 1992.

А.С. ХОДИЛИН

аспирант Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ СПОСОБНОСТИ

КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

С переходом России к новой модели экономического развития резко увеличился интерес к теории и практике предпринимательства. Опора на систему рынков и соответствующие принципы и стимулы требует активизации предпринимательской деятельности, поэтому решению данного вопроса уделяется достаточно много внимания. Предприниматель является одним из ключевых субъектов в современной экономической системе рыночного типа. А еще каких-нибудь 15 лет назад в отечественной экономической терминологии такого понятия, как

«предприниматель», просто не существовало. Нет единства во взглядах на сущность, значение и роль предпринимательства, чему есть свое объяснение, которое можно найти в эволюции подходов к предпринимательству в экономической теории.

В современных учебниках по экономической теории, опирающихся на традиции неоклассической школы (Ж.Б. Сэя, А. Маршалла и др.), наряду с тремя классическими факторами производства (труд, земля, капитал) отдельно выделяются предпринимательские способности как фактор особого